

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

В. К. ПУХЛИКОВ

РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ
ДОКТРИНЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В США

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент В. Д. Тимофеев

Москва — 1964

232717

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Казахской ССР

В современную эпоху, главным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, особое значение имеет борьба двух противоположных идеологий — буржуазной и коммунистической. В этой борьбе буржуазия отводит большую роль клерикализму, различным религиозным течениям, как наиболее приспособленным к уровню самых широких слоев трудящихся. Причем видное место в идеологической и практической деятельности религиозных организаций за рубежом занимает католицизм как широко разветвленное и в то же время организационно хорошо оформленное течение. Поэтому разоблачение реакционной деятельности католических церковников, отпор клевете католических идеологов, прямая критика их идеалистических социальных концепций является чрезвычайно важной и актуальной задачей марксистско-ленинской идеологии.

Большой интерес для марксистского исследования представляют в этом отношении США, где ярко видна и классовая сущность религии, и связь религиозных организаций с господствующим классом в ее новейших формах, и глубокий кризис религиозных учений как составной части современной буржуазной идеологии. В. И. Ленин специально подчеркивал особо важное значение и необходимость марксистского анализа религиозных учений и организаций в этой стране. Он писал: «Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия»... представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.»¹

Католицизм обладает в глазах американской буржуазии рядом ценных преимуществ перед многочисленными и раз-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 206.

дробленными протестантскими церквами, такими как централизованность, стройная организация и т. п. С начала XX столетия он начинает играть все большую роль в политической и духовной жизни США.

Диссертация имеет своей целью выявить основные линии, по которым шло приспособление католической церкви к конкретным условиям американского империализма, дать анализ современного положения римской католической церкви в США, ее общественной и политической роли. Центральное место в диссертации занимает критика социальной доктрины американских католических идеологов. Поскольку многолетняя специализация на антикоммунизме является характерной чертой американского католицизма, в диссертации разоблачаются попытки религиозного «обоснования» капитализма, дается отпор «теоретическим» измышлениям церковников, имеющим целью критику коммунизма.

*
* *

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование темы и краткий обзор советской и зарубежной литературы.

Первая глава «Некоторые проблемы истории римско-католической церкви в США» имеет целью кратко осветить важнейшие моменты истории этой церкви, сыгравшие большую роль в приспособлении католицизма к конкретным условиям американского империализма.

В § 1 этой главы «Приспособление церкви к американскому империализму» показывается важная роль американской католической иерархии в переходе всей католической церкви на службу капитализму. Если французские и немецкие католические деятели XIX века начали этот поворот, то завершился он в значительной мере под влиянием опыта американской католической иерархии. Это объясняется прежде всего тем, что в США, переходивших в конце прошлого столетия в стадию империализма, имелся капитализм в его наиболее «чистом» виде.

В ответ на усиление рабочего движения американская буржуазия пускает в ход не только полицейские меры, но и средства идейного воздействия — в том числе и такое испытанное оружие, как религия.

Нет ничего удивительного поэтому в том, что католическая иерархия в США вырастает в силу, которой покровительствуют бизнесмены и президенты этой «традиционно-про-

тестантской страны». Один из самых распространенных в то время печатных католических органов «Католик вордд» писал о том, что «практические, трезвомыслящие деловые люди начинают понимать», что деньги, вложенные в католическую религию, «более производительны», чем те, которые вложены в другие источники. «Вот в чем секрет многих щедрых пожертвований, сделанных не католиками в католическое религиозное усилие».¹

Отражая взгляды правящего класса страны, наиболее могущественная часть высшей католической иерархии США всячески восхваляла существовавшие там общественно-политические условия как самые благоприятные для католической церкви.

В полном противоречии с тысячелетней церковной традицией наиболее решительно настроенная часть американского католического духовенства подчеркивала свое восхищение американским образцом отделения церкви от государства, буржуазной демократией США.

Епископ Айрлэнд шел даже на то, что отвергал по существу фразеологию о «нейтральности» церкви и прямо связывал ее судьбу с судьбой буржуазной демократии, которая тогда опьяненной успехами и своей мощью бузжуазии еще казалась незыблемой. «Церковь никогда не говорила, что она предпочитает одну форму правления другой. Но поскольку я могу по своему усмотрению интерпретировать принципы церкви, я скажу, что правительство народа, народом и для народа является более, чем какое-либо другое, государственным устройством, при котором католическая церковь, церковь народа, дышит воздухом, наиболее соответствующим ее уму и сердцу»,² — заявлял Айрлэнд, подразумевая под таким «правительством народа» американское буржуазно-демократическое государство.

Представители американской католической церкви в полном соответствии с основным потоком буржуазной пропаганды делали упор на активность и энергичность, а не на смирение и послушание, традиционные для христианской морали. Они прилагали большие усилия, чтобы захватить в свои руки руководство рабочими профессиональными организациями, оправдывали стремление американского империализма к мировому господству. Именно в этот период закладывались основы антикоммунизма американской католической церкви.

¹ Cross R. The emergence of liberal catholicism in America. Cambridge, Mass., 1958, p. 35.

² Mc Avoy T. The great crisis in american catholic history (1895—1900). Chicago, 1957, p. 116.

Во втором параграфе «Дальнейшее усиление влияния католической церкви в США» разоблачается реакционная роль американской католической иерархии в период I мировой войны. В диссертации показывается, что в послевоенный период католическая церковь в этой стране превращается в крупное капиталистическое предприятие, ведущееся по всем правилам буржуазного «менеджмента». В этот период усиливается влияние католических организаций на радио, печать, местные политические и государственные органы.

В диссертации показаны попытки высшей католической иерархии США не допустить вступления страны во II мировую войну на стороне антигитлеровской коалиции, посеять в американском народе недоверие к Советскому Союзу, поддерживать фашистскую Германию.

В диссертации делается вывод: основные моменты истории католической церкви в США показывают, что она верно служила господствующему классу этой страны, всегда становясь на сторону самых реакционных сил американского общества.

Вторая глава «Современное состояние римско-католической церкви США» начинается параграфом «Религиозный бум» и общее состояние религиозности в США».

Приблизительно с конца II мировой войны в США наблюдается своеобразное явление, получившее название «религиозного бума». Под этим термином понимается рост численности верующих, широкое распространение религиозной литературы и т. п. признаки, как бы свидетельствующие о росте религиозности американского населения.

Буржуазные социологи приводят обширные статистические данные, подтверждающие наличие известного оживления религии в послевоенной Америке. Так, например, с 1949 по 1953 годы распространение Библии увеличилось на 140% и достигло астрономической цифры — 9.726.391 экземпляра в год.¹ С 1926 по 1950 годы население США увеличилось на 28,6%, а число людей, считающих себя членами различных церквей, — на 59,2%.²

Религиозный бум проявляется также в росте расходов на церковное строительство: 76 млн. долларов было потрачено в 1946 г., 409 млн. в 1950 и 474 млн. в 1953.³ В частности като-

лическая церковь с конца II мировой войны открывала от 150 до 200 церквей в год, в среднем 4 в неделю.

Однако те же авторы признают, что имеются многочисленные данные, свидетельствующие об обратном процессе, о росте безразличия к вопросам религии, о выхолащивании всякого содержания из религиозной веры. Буржуазные авторы называют это явление секуляризмом, под которым понимается не атеизм или сознательное отрицание религиозных «ценностей», а отсутствие глубокой и искренней веры среди тех людей, которые сами причисляют себя к верующим, формально принадлежат к тем или иным церквям. Данные различных опросов подтверждают глубокое безразличие к самому содержанию вероучения. Так, согласно одному опросу, $\frac{4}{5}$ взрослых американцев верят в божественное происхождение Библии, однако 53% из них не знали названий ни одного евангелия. По данным обследования, проведенного в 1954 г., 96% опрошенных ответили, что они верят в бога, но 51% из них не мог назвать первую книгу Библии, 60% не знали имен «святой троицы», 66% не знали, кто автор нагорной проповеди (по евангелиям, разумеется), 79% не смогли назвать имени ни одного пророка из Ветхого завета¹. По другим данным 73% опрошенных заявили, что они верят в загробную жизнь, однако только 5% из них боятся ада. 80% ответили, что для них самое главное не жизнь после смерти в потустороннем мире, а создание комфортабельных условий здесь, на земле.²

Разумеется, ко всем этим данным, собранным к тому же из разных источников, следует отнестись весьма скептически, так как опросы изобиловали весьма грубыми методологическими недостатками, присущими буржуазной социологии.

Рост внешних признаков религиозности наряду с упадком веры некоторые буржуазные авторы объясняют тем, что будто бы в современных условиях США у американцев есть своя религия, вернее совокупность норм, выполняющих роль религии, однако не признаваемых за таковую. Такой религией является «Американский Образ Жизни» с большой буквы.

В диссертации разоблачается эта попытка обожествить современный социальный, экономический и политический строй США.

В «демократической» Америке религия (и даже не всякая религия, а три религии) становится официальным свидетельством о благонадежности и стопроцентного америка-

¹ Herberg W. Protestant—Jatholic — Jew. New York, 1956, p. 13.

² Ibid., p. 14.

³ Ibid., p. 63.

¹ „Religion in american life“, v. II, Perspectives of american religion. Princeton, New Jersey, 1961, p. 124—125.

² Herberg W., op. cit., 85.

низма. «Религии, — по словам одного американского автора, — оказываются непрерывное публичное политическое признание... «Безбожность» является очень сильным эпитетом». «По крайней мере номинальное публичное принятие религии является пререквизитом для политического успеха». ...Убежденный неверующий был бы предан анафеме любой большой партией и не имел бы вообще шансов в политической жизни».¹

О столь же большой роли религии в политической и идеологической жизни США говорит и другой американский автор: «Имеется тенденция рассматривать всех людей, не принадлежащих ни к одной из 3 великих вер как нелояльных по отношению к американским принципам и традициям».² И некто иной, как Эйзенхауэр заявил: «Признание Высшего Существа является первым, наиболее основным, выражением американизма. Без бога не могло бы быть ни американской формы правления, ни американского образа жизни».³ Быть антирелигиозным человеком в США, не говоря уже о пропаганде атеизма, — опасная вещь.

Отсюда огромный внешний, количественный рост церквей и религиозных организаций. Однако насилие над совестью человека с неизбежностью приводит так же как в странах с государственной церковью к лицемерию, принимающему характер общественного умонастроения, к выхолащиванию всякого действительного христианского содержания из веры простых людей Америки.

Во втором параграфе этой главы рассматриваются особенности американского католицизма.

Весьма примечательной чертой деятельности католической церкви в США является ее урбанизм, почти исключительно городской характер. В отличие от Европы, где католицизм обычно сильнее в сельских областях, в США подавляющая часть католического населения сосредоточена в крупных промышленных городских районах, что объясняется историческими условиями. Именно отсюда и берет исток бахвальство американской католической иерархии о том, что в отличие от католицизма европейского, церковь США не пережила «скандал XX столетия» — потерю рабочего класса.

Прибыв на новый материк, иммигранты, составлявшие основной отряд рабочих США, вынуждены были в большинстве случаев селиться по национальному признаку, чтобы иметь какую-то опору в незнакомой стране. Не зная английского

языка (за исключением ирландцев), они пытались противостоять нещадной эксплуатации и нечеловеческим условиям жизни, объединяясь по национальностям. Такие островки, где часто десятилетиями сохранялся родной язык и «родная» (в данном случае католическая) религия, национальные нравы и обычаи, по своей духовной оторванности от общего потока американской жизни, являлись своеобразными духовными «гетто». Таким образом в США создалось такое своеобразное положение, когда в крупные американские промышленные центры был как бы перенесен и определенное время сохранен сельский католицизм с его небольшими приходами и большим влиянием священника, в силу ряда причин царившего в заскорузлом духовном мире провинциализма.

На самом деле общее марксистское положение о том, что классовая борьба, жизнь в промышленных центрах подрывает в среде пролетариата религиозные верования безусловно действительно и для США.

Находясь в обстановке империалистической державы, являющейся лидером капиталистического мира, католическая церковь США, в процессе приспособления к американской действительности, приобретает особый оттенок «американизма».

Сюда относится прежде всего столь рьяное подчеркивание и рекламирование католической иерархией своего патриотизма и преданности американскому образу жизни, которые оставляют позади себя даже официальную американскую пропаганду. Обожествление капиталистического общественно-го и политического строя современных Соединенных Штатов Америки стало главной религиозной догмой ведущих католических иерархов этой страны.

Характерной чертой американского католицизма является также его «активизм», подчеркивание необходимости добиваться земных целей. Здесь ясно видно влияние американской пропаганды, на все лады восхваляющей энергичных и активных суперменов-бизнесменов, которые будто бы только благодаря своей решительности, смелости и одновременно расчетливости и бережливости сколачивают огромные состояния. Даже святые в католической прессе США восхваляются как превосходные организаторы и деятели. Такое отношение к миру неудивительно в тех условиях, когда сама церковь является ничем иным как огромным капиталистическим предприятием.

Одной из главных специфических черт американского католицизма является его оголтелый антикоммунизм во всех видах и формах.

¹ Цит. по: Herberg W., op. cit., p. 65.

² Ibid., p. 224.

³ Ibid.

В диссертации показывается как упорные усилия высшей католической иерархии США принесли американскому католицизму славу активной антикоммунистической силы, доходившей до морально-религиозного «обоснования» допустимости применения атомной бомбы против СССР.

В дальнейшем с возрастанием политической и военной мощи нашей страны воинственные головы в США, как известно, в некоторой степени поостыли. Идея атомной войны против Советского Союза потеряла свою привлекательность для наиболее трезвых идеологов и деятелей империализма в свете печального для них факта потери США монополии на атомное вооружение. Поэтому в настоящее время католическая иерархия США не выступает с откровенными призывами к развязыванию ядерной войны. Однако по-прежнему многие католические церковные и светские деятели в США выступают против мирного сосуществования государств с различным социальным строем, хотя некоторые из них под влиянием успехов социалистического лагеря и борьбы за мир ищут более разумного подхода к важнейшим проблемам современности.

В третьем параграфе «Место католической церкви в политической и общественной жизни США» показывается влияние американской католической иерархии на печать, радио и телевидение страны. На основе анализа работ американских буржуазных авторов в диссертации раскрываются методы, при помощи которых католические организации оказывают давление на общественное мнение и добиваются своих целей. Специально освещается вопрос о влиянии католической церкви на исход избирательной борьбы на президентских выборах.

Параграф 4 — «Кризис американского католицизма» — посвящен рассмотрению признаков глубокого разложения, которые скрываются за внешне благополучной поверхностью американской католической церкви.

Внимательное изучение современного состояния католической церкви в США подтверждает ленинские положения о том, что помимо основной тенденции капитализма, заключающейся в усилении и постоянном обновлении религиозных чувств верующих, в капиталистическом обществе действуют и другие силы, прямо или косвенно ведущие к тому, что наиболее передовые слои трудящихся и прогрессивной интеллигенции уже при капитализме освобождаются от религиозного дурмана. Законы классовой борьбы, которая со вступлением системы империализма в новый этап общего кризиса все более усиливается, неминуемо ведут к подрыву влияния церковников на массы. За видимым блестящим фасадом католической церкви США, непрерывно подновляемым и перекраши-

ваемым буржуазными религиозными и светскими идеологами, кроется глубокий кризис и разложение, признаки которого будут проявляться все явственнее по мере нарастания классовых боев.

Данные в этой области чрезвычайно скудны, так как строжайшая церковная цензура и классовая позиция нецерковных авторов заставляет их замалчивать, искажать и попросту скрывать факты, доказывающие далекое от благополучия положение дел в католической церкви.

Однако, рассматривая те или иные вопросы, буржуазные авторы порой делают ценные признания, хотя и с многочисленными оговорками.

Прежде всего следует отметить тот факт, что данные о численности и дальнейшем росте католиков в США являются крайне ненадежными. Так, французский марксист Ж. Мюри считает, что сама методика сбора данных американского католического духовенства заведомо дает неверные результаты.¹ Это мнение вполне оправдано.

Официальная католическая статистика определяет численность католиков в США на 1955 г. в 33.514.017 человек. Однако по признанию самих представителей церкви эта цифра является неточной. Французский католический социолог Утар, например, на основе своих расчетов приходит к выводу, что если бы все крещеные католики оставались бы верны церкви в течение всей дальнейшей жизни, то их должно было бы в этом же году быть 50—55 млн человек.² Как видим, разница между официальными цифрами и цифрами, полученными Утаром, огромна и говорит о большой потере для католической церкви и религии вообще, так как эта разница не компенсируется столь же заметным увеличением числа членов другой какой-либо церкви.

Подход к вопросу с точки зрения исполнения (строго обязательного для истинного католика) таких обрядов как крещение, венчание и похороны по католическому обряду также приводит к выводу о значительной потере для церкви верующих в течение их жизни.

Столь же показательно исследование посещаемости церквей католиками. В этом вопросе особенно осторожно следует относиться к цифрам, сообщаемым церковниками.

В США католическая иерархия претендует на глубокую и тесную связь с рабочим классом страны и цифры, которые

¹ Ж. Мюри. Подъем или упадок французского католицизма. М., 1962, стр. 236.

² Houtart F. Aspects sociologiques du catholicisme americaine, Paris, 1957, p. 36.

могли бы пролить свет на вопрос о посещаемости церквей рабочими, тщательно скрываются. Так, например, по сообщению Утара иерархия запретила опубликование третьего тома работ американского католического социолога Фитчера, обследовавшего посещаемость церквей в южных штатах.¹ В 1953 г. в Нью-Йорке духовенством была проведена регистрация посещаемости церквей, и опять-таки данные не увидели света.²

Официальные данные посещаемости церквей, которые дает католическое духовенство, настолько велики, что не внушают доверия даже правоверным католикам. Так, церковные источники сообщили, что в 1952 г. в Нью-Йорке посещали регулярно церковь 62% верующих.³ Утар снижает эту цифру до 30%.⁴ Однако и 30% являются, по мнению французского марксиста Ж. Мюри, завышенной цифрой. Дело в том, пишет он, что при расчетах американское духовенство за прихожан принимает не всех католиков, живущих на территории прихода, а лишь тех, кто лично известен священнику.⁵ Таким образом, церковники дают явно фальсифицированные данные.

Третья глава называется «Критика социальной доктрины католической церкви США». Параграф первый показывает, что в условиях общего кризиса капитализма социальное учение католической церкви представляет известную привлекательность для буржуазии, которая пытается найти хотя бы какое-то идеологическое знамя, которое могло бы обмануть трудящихся, остановить приближающийся крах. Именно этим объясняется тот факт, что большую роль в современной идеологии капитализма играют реакционные религиозные идеи, в том числе идеи католицизма.

Католическое социальное учение превозносится буржуазными идеологами за его мнимую «стройность» и «цельность».

В диссертации показывается несостоятельность подобных утверждений. Социальная доктрина католицизма является оправданием империализма. Прикрываясь мелкобуржуазной фразеологией, католические идеологи защищают интересы крупных монополий.

В диссертации обращается внимание на то, что в современных условиях церковники делают упор на реформистские идеи, пытаясь внушить трудящимся мысль о том, что католи-

¹ Idem, p. 97.

² Idem, p. 95.

³ Idem.

⁴ Idem, p. 104.

⁵ Ж. Мюри. Указ. соч., стр. 236.

ческая церковь добивается улучшения жизни эксплуатируемых здесь на земле.

В диссертации подчеркивается большая роль католических идеологов США в формировании официальной доктрины Ватикана.

Параграф второй «Социальная мораль церкви как основа всей социально-политической доктрины» посвящен критике так называемой «социальной морали», служащей морально-религиозным обоснованием всех идей относительно общества, развиваемых церковниками.

В основу своей «экономической» теории католические авторы кладут религиозно-идеалистическое учение о человеке. Дело в том, что, по единодушным заверениям католических авторов и иерархов, церковь имеет дело лишь с моралью. Она будто бы не претендует на роль учителя в области экономической и политической. Однако, если та или иная область оказывается подчиненной моральным законам, то церковь не только может, но и должна выступить со своей точкой зрения. Поскольку же любая область деятельности человека имеет какое-то отношение к его моральным убеждениям, то церковники оставляют за собой право вмешиваться, куда им заблагорассудится. При этом нравственные мотивы объявляются если не единственными, то уж во всяком случае решающими. Так, в частности, экономика объявляется той областью, где люди действуют, руководствуясь главным образом определенными моральными принципами.

Отношения людей по учению католической церкви регламентируются прежде всего «милосердием» и «справедливостью».

Милосердие церковники выводят из «рациональной природы человека», т. е. из его бессмертной души. Люди достойны любви постольку поскольку имеют равное достоинство, т. е. ту же бессмертную душу. Вторая основа для любви к ближнему вытекает из того, что мы все являемся членами одной семьи человечества. Здесь ярко видна та особенность религиозного теоретизирования, что за ним кроется скудная идея расплывчатого мелкобуржуазного гуманизма, выражающегося в пошлых сентенциях о «единой семье человечества» и неизбежных теологических прибавок в виде «бессмертной души» и т. п.

Справедливость рассматривается католическими идеологами в двух аспектах: как достоинство, добродетель и как свод объективных моральных принципов.

Как добродетель справедливость идеалистически определяется в качестве «постоянной привычки или намерения воз-

даяния каждой личности должного».¹ Или по словам видного католического деятеля Райана как добродетель справедливость побуждает людей воздавать другим то, что им причитается согласно равенству, а не в силу милосердия или щедрости.

При этом здесь отрицается всякая возможность рассмотрения категории справедливости с научной точки зрения, как такой категории, которая зависит от экономического и общественного строя и выражает определенные отношения людей, характеризующиеся, в нашем понимании, отсутствием эксплуатации и неравенства экономических, политических и культурных возможностей для счастливой многосторонней жизни индивидов. Вместо этого у церковников, как мы видим, говорится только о воздаянии каждому того, что ему причитается. Поставленная вне конкретных экономических и общественных условий такая фраза может включать в себя любой смысл, который в данный момент требуется, ибо ведь и когда капиталист получает миллиардные прибыли, а безработный миску похлебки от благотворительной организации, то каждый из них получает то, что ему причитается при строе, основанном на присвоении прибавочной стоимости. По существу к этому выводу и приходят церковники.

Такая формулировка справедливости дополняется церковниками развертыванием этого понятия как совокупности моральных принципов. При этом оказывается, что с точки зрения католической церкви существует три вида справедливости, которые только в совокупности дают справедливость, так сказать, вообще: социальная, коммутативная и распределительная справедливость.

Анализ показывает, что в результате сложных и запутанных формулировок и дефиниций церковники хотят привести к выводу, что каждый должен получать то, что ему причитается, и не возмущаться неравенством, ибо в противном случае он обязательно нарушит одну из многочисленных «справедливостей» «святой матери-церкви».

Таким образом, «социальная мораль» является не безобидным упражнением в схоластике, а той «теоретической» основой, на которой строится затем все оправдание эксплуататорского, частнособственнического строя. В этом оправдании первое место занимает «теоретическое» обоснование существенной необходимости для человеческого общества существования частной собственности.

Критика такого «обоснования» дается в третьем параграфе этой главы, который называется «Несостоятельность католического «обоснования» необходимости частной собственности».

В диссертации показывается, что за фразами об «общем благе» и «социальном аспекте частной собственности», часто повторяемыми церковниками, стоит оправдание самого крайнего индивидуализма.

Католические авторы объявляют частную собственность по существу неперенным условием существования личности.

Так, один из самых видных современных пропагандистов социальной доктрины католицизма Джон Кронин пишет: «Частная собственность является нормальным выражением человеческого права собственности»,¹ «право владеть собственностью прочно связано с естественным правом жить».² А вот что заявляет другой католический автор: «Собственность дает базис для независимости человека, для его личной ответственности. Используя собственность, человек развивает свой разум, свою свободу, свою ответственность... Мы можем свободно утверждать, что в мире случайностей, понятие личности и институт частной собственности тесно связаны».³ Итак, чисто моральная точка зрения клерикалов оборачивается «божественным» оправданием основы капиталистического строя — частной собственности.

В сочинениях современных католических идеологов часто упоминаются «социальные аспекты» частной собственности. Однако конкретное рассмотрение этого «социального аспекта» частной собственности показывает, что за многозначительными рассуждениями церковников кроется всего лишь та мысль, что человек живет в обществе и должен подчиняться определенным требованиям этого общества.

Для придания видимости объективности своим «теориям» католические авторы пускаются в критику отдельных недостатков «исторического» капитализма, под которым понимается капитализм начала — середины прошлого столетия.

Шумиха вокруг «демократического», «народного», «чистенького» капитализма служит ширмой для прикрытия язв умирающего общественного строя и опровергается самой жизнью. С предельной точностью о несостоятельности утверждений защитников империализма, спекулирующих на по-

¹ Cronin I., op. cit., p. 12.

² Ibid., p. 50.

³ Цит. по: Т. А. Corbett. Peoples or masses. Washington, 1950, p. 109—110.

¹ Cronin I. The economic principles and social life, Milwaukee 1952, p. 69.

вых явлениях в капиталистической экономике было сказано на XXII съезде КПСС в докладе тов. Н. С. Хрущева «О Программе Коммунистической партии Советского Союза»: «В действительности эти новые явления как нельзя более ярко подтверждают ленинский анализ империализма. Они показывают, что не происходит никакой «трансформации» капитализма, а идет процесс все большего его ослабления, обострения противоречий, усиления загнивания и паразитизма».¹

Параграф 4 называется «Антикоммунистическая направленность идеологии американского католицизма».

Писания американских католических идеологов проникнуты злобой к коммунизму, к Советскому Союзу. Даже авторы «солидных» трудов спешат с самого начала объявить о необычайной легкости опровержения коммунизма. Принципы коммунизма не смогут работать, — заявлял Райан, — социалистическое государство с самого начала ждет немедленное банкротство и крах.² «Относительно легко в Соединенных Штатах ответить марксистской теории»³ — пишет Кронин. «Христианин с хорошо обоснованным мировоззрением не нуждается в дальнейшем опровержении марксизма»,⁴ утверждает Эббо, преподаватель католического университета в Вашингтоне. Сделав подобные заявления, все перечисленные авторы с полным отсутствием логики сразу же переходят... к «опровержению» марксизма в меру своих сил и способностей.

Современные «просвещенные» и «ученые» церковные идеологи также подменяют диалектический материализм грубым обывательским пониманием материализма, как это делалось его врагами еще во времена Маркса и Энгельса. И, конечно, критика такого превращенного в карикатуру «марксизма» показывает лишь потрясающее невежество самих критиков.

Одно из главных направлений критики католических теологов состоит в том, чтобы подвергнуть сомнению коренное отличие марксизма от всех форм буржуазной идеологии — его научность. Для этой цели в ход пускаются самые разнообразные уловки и «аргументы» и, прежде всего, утверждение о том, что якобы марксизм-ленинизм представляет собою... форму религии!

Эббо, например, объявляет Маркса и Ленина основателями секуляризированного религиозного течения, основанного

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 132.

² Gearly P. The economic thought of Monsignor John A. Ryan, Washington, 1953, p. 107.

³ Cronin I., op. cit., p. 117.

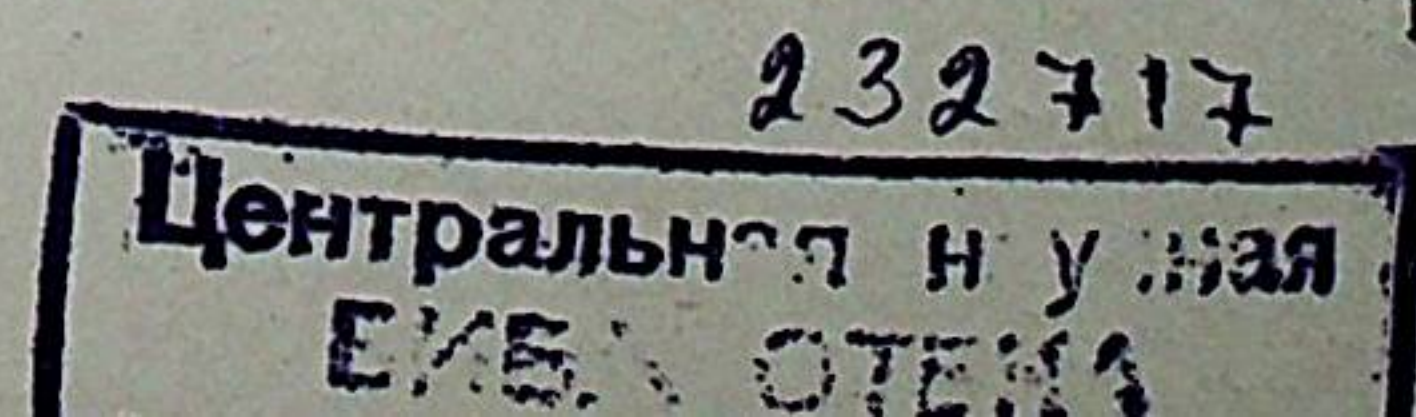
⁴ Abbo I. Political thought: men and ideas. Washington, 1960, p. 333.

на вере в то, что мессией является пролетариат. То же самое по существу утверждает и Кронин.

Фальсификация марксизма здесь идет по линии утверждения, что, благодаря случайным и личным причинам, основоположники марксизма нашли избавление от гнета абсолютизма и капитализма в вере в освободительную миссию пролетариата. Оказывается, согласно утверждениям церковников, что они, взяв религиозную идею о чудесном избавлении, подгоняли будто бы под эту заранее данную цель всю остальную теорию. Эти домыслы являются злобной клеветой на марксизм. Эволюция взглядов Маркса и Энгельса шла от революционного демократизма к научному обоснованию пролетарской революции. Мессианизм предполагает именно веру в чудесное сверхъестественное освобождение путем пришествия на землю божественного спасителя. Но марксисты считают, что освобождение общества от господства эксплуататоров может произойти только путем деятельности самих людей, а не божества. Это освобождение, т. е. социалистическая революция, происходит согласно имманентным законам развития капиталистического общества. Историческая миссия пролетариата как могильщика капитализма была выявлена основоположниками марксизма-ленинизма путем детального научного исследования капиталистического общества, а не принята на веру. Сама социалистическая революция совершается согласно определенным закономерностям, среди которых одно из важнейших мест занимает сознательная деятельность коммунистической партии. Наконец, все это не чисто теоретические соображения, и тем более не религиозные мечты, а с октября 1917 года уже практическая действительность. Успех социалистической революции в нашей стране, а также в странах народной демократии — неоспоримое свидетельство истинности марксизма, его строгой научности.

В заключении кратко изложены основные итоги и выводы диссертации.

Одним из условий успешной критики реакционной католической идеологии является рассмотрение католицизма не как некоей замкнутой в себе организации, воплощающейся в иерархии Ватикана, а как сложной и противоречивой совокупности национальных церквей, выражающих прежде всего интересы «своей» буржуазии, хотя и имеющих такую особенность как наличие единого мирового центра. Отсюда вытекает необходимость марксистского анализа современного положения и особенностей деятельности национальных католических церквей и выяснения того влияния, которое иерархи и

светские идеологи этих церквей оказывают на общественно-политическую жизнь капиталистических стран.

Американская католическая церковь была одной из первых национальных католических церквей, открыто совершивших переход на службу капитализму. Своей реакционной деятельностью католическая церковь США завоевала признательность правящего класса этой страны и заняла прочное место среди соперничающих религиозных сект и церквей этой страны.

Однако наряду с победными реляциями католической пропаганды о постоянном росте численности верующих, наряду с усилением политической мощи и влияния этой церкви, американский католицизм переживает глубокий кризис, характеризующийся разрывом высшей иерархии церкви и рядовых верующих, преобладанием среди верующих номинальных католиков, то есть людей, для которых религия не играет в жизни сколько-нибудь существенной роли. Это обстоятельство тем не менее вовсе не может преуменьшить значение того факта, что католическая церковь США может оказывать и действительно оказывает большое влияние на политическую жизнь страны.

Существенной особенностью американского католицизма является культивировавшийся в течение долгих лет высшей католической иерархией этой страны жесткий антикоммунистический курс, заведший католических идеологов в тупик и являющийся одной из причин переживаемого церковью кризиса.

Особенно ярко антикоммунизм американского католицизма проявляется в его социально-политической доктрине. Сущностью социальной доктрины американской католической церкви является защита и оправдание частной собственности как основы капиталистического строя. К потугам буржуазных идеологов представить частную собственность как «естественное» состояние общества, как гарантию свободы и независимости личности в современном обществе католические идеологи добавляют идеалистическое морально-религиозное «обоснование», спекулируя на религиозных чувствах верующих и придавая частной собственности ореол святости.

Большое место в современной социальной доктрине американского католицизма занимает также прямая клевета на марксизм, нападки на страны социалистического лагеря. Задачи идеологической борьбы с нашими идейными противниками требуют как отпора этой клевете, так и разоблачения и показа научной несостоятельности лживых клерикальных «теорий», стоящих на страже капиталистического строя.

Следует отметить, что католическая церковь США, как и вся эта церковь в целом, не может не испытывать на себе влияния всемирно-исторической борьбы всех трудящихся и прогрессивных слоев стран капиталистического лагеря за мир, за улучшение своего материального положения, против монополий. Можно сослаться, например, на такое выступление в поддержку борьбы трудящихся за мир, каким явилась энциклика папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*». Поэтому и в среде американских католиков раздаются трезвые голоса сторонников более реалистической политики, более гибкого приспособления к действительности. Однако в американской католической церкви, особенно в среде ее высшей иерархии, такие настроения более слабы, чем в некоторых других национальных католических церквях.

*
*
*

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

«В. И. Ленин о принципах пролетарского атеизма». Сборник статей на тему марксизма-ленинизма и политической экономии, вып. 22. Марнитогорский горнометаллургический институт имени Г. И. Носова, Марнитогорск, 1961 (23 с., л.).

«Антикоммунистическая сущность идеологии современного католицизма». Сборник «Некоторые актуальные вопросы марксистско-ленинской теории», изд. Высшая школа, М., 1963 (11 с., л.).

«Некоторые проблемы идеологии и деятельности католической церкви США». Сборник «О некоторых особенностях современной религиозной идеологии», изд. МГУ, М., 1964 (около 1,5 п. л.).